

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Э.М. Думнова

Новосибирская государственная
архитектурно-художественная академия

dumnova79@yandex.ru

В статье представлен социально-философский анализ идентификации в современном российском обществе. Цель статьи состоит в выявлении особенностей механизма идентификации и причин его трансформации. Рассматривается специфика транзитивного социального пространства с позиции детерминации им новых видов идентичности вследствие трансформации механизма идентификации. В основе этого лежит изменение содержания ментальных конструктов, функционирование которых формирует соответствующие виды идентичности. Затрагиваются проблемы идентичности, обуславливающие ее кризисное состояние, в том числе проблема формирования новых форм социальности (онлайн-социальность), проблема переходности идентичности и ее неустойчивости, проблема формирования негативных идентичностей. Выводы выявляют основные причины трансформации механизма идентификации и кризиса идентичности.

Ключевые слова: идентификация, механизм идентификации, личностная идентичность, социальная идентичность, виды идентичности, ментальные конструкты, социокультурное пространство.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-104-111

Динамичность современного социума, сопряженная с присущим ему перманентным состоянием транзитивности, актуализировала проблему формирования идентичности, которая явилась следствием ряда социокультурных трансформаций конца XX – начала XXI в. Идентичность представляет собой неотъемлемую характеристику социального субъекта, сквозь призму которой эксплицируется его социальность на разных уровнях социальной организации – макро-, мезо- и микросоциальном. На каждом из них формируются определенные виды идентичности. В условиях системного кризиса происходит нарушение механизма формирования идентичностей, а также соотношения их различных видов, что приводит к кризису идентичности. Ряд авторов использует в этой связи термин «кризисная идентичность» [3, с. 61]. Как итог трансформации механизма иден-

тификации, происходит формирование новых видов идентичностей и вытеснение ими прежде существовавших, а также акцентуация на отдельных видах. На каждом уровне социальной организации имеют место свои специфические проблемы идентификации. Вместе с тем стоит отметить, что они формируются на общем фоне трансформации социокультурного пространства.

Изменение политических, социально-экономических, информационных и прочих условий жизни детерминировало новое общество, в котором процесс идентификации социального субъекта происходит в ином формате. Исходя из понимания идентичности как самосознания и отождествления себя с кем-то или чем-то, следует признать, что потребность в идентификации является его неотъемлемой характеристикой, которая во многом определяет специ-

фику поведенческой модели и перспективу стабильного существования общества и его развития. Для понимания закономерностей формирования идентичности необходимо выявить особенности механизма идентификации и причины его трансформации, что является целью данной статьи.

Идентичность в современной гуманитаристике выступает предметом исследования ряда наук и получила довольно глубокую разработку. Исследования идентичности представлены различными направлениями. Огромный вклад в изучение идентичности внесли представители социально-психологического подхода, рассматривая идентичность в рамках психологии личности, в их числе Э. Эриксон, Э. Фромм, А. Тэшфел, Дж. Тернер. Рассмотрение идентичности с позиции социологического подхода отражено в работах З. Баумана, П. Бергера, Э. Дюркгейма, Т. Лукмана, Дж. Коулмана. Философское осмысление на Западе феномен идентичности получил в трудах Р. Барта, М. Фуко и др. В России в контексте современных социальных реалий проблематика идентичности изучается рядом исследователей, в числе которых Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, Е.Н. Данилова, М.В. Заковоротная, В.В. Козлов, Н.М. Лебедева, Ю.А. Медова, К.В. Патырбаева, Т.Г. Стефаненко и др. Актуализация исследований проблем кризиса идентичности способствовала многогранному изучению этого феномена в современном обществе. Вместе с тем открытым остается вопрос об основаниях формирования идентичности и ее диалектической связи с ментальными конструктами, научная разработка которого позволит выявить закономерности процесса идентификации и формирования его результатов.

В силу своей социальности человек имеет перманентную потребность в обретении идентичности. Идентичность – это отождествление социальным субъектом себя с определенной социальной группой, общностью, культурой, территорией и прочими значимыми объектами, от выбора которых зависит формирование конкретного вида идентичности. Мы разделяем точку зрения Ю.А. Медовой о том, что «идентичность является необходимым условием развития личности» [7, с. 62]. Потеря идентичности ведет к дезинтеграции индивида в обществе. В связи с этим представляется важным понимание причин трансформации и утраты идентичности. Результат процесса идентификации зависит от среды, в которой он происходит. В контексте данной статьи под средой рассматривается комплекс социальных и природных условий развития индивида. Идентификация возможна при включенности индивида в социосистему. Следует отметить, что проблемы идентичности на уровне социума появляются в периоды утраты им стабильности, в ситуациях неравновесности, возникающих при вхождении системы в зону бифуркации.

В условиях «текущей современности» происходит стремительная трансформация социального и физического пространства, в силу этого адаптационные возможности социального субъекта становятся не всегда достаточными для удовлетворения растущих потребностей в адаптации. Утрата идентичности происходит с потерей или разрушением объекта идентификации (социальной группы, государства, культуры и т. д.). Конструирование реальности в таком случае происходит по новому сценарию, начинается поиск иной идентичности, и в случае ее формирования она замещает прежнюю. Подобным противоре-

чивым процессам подвержены в большей степени развитые общества, продолжающие динамично развиваться. И, напротив, в условиях modernity сохранилось немало традиционных обществ, в рамках которых процесс формирования идентичности происходит по сложившемуся незамысловатому сценарию на уровне родоплеменной организации общества. Механизм формирования социальной идентичности транслируется от поколения к поколению, оставаясь эффективным и актуальным. Причина дифференцированности формирования идентичности в разных обществах обусловлена, прежде всего, фактором темпов его динамики. В связи с этим, анализируя процесс идентификации в современном российском обществе, необходимо затронуть основы его детерминации.

Формирующаяся идентичность вместе с тем является итогом функционирования ментальных структур социального субъекта [3]. Ментальные структуры (ментальности и менталитет) образуют ментальное пространство и формируются в процессе жизни индивида. Ментальное пространство как отдельных индивидов, так и общества в целом является весьма подвижным, подверженным трансформации под воздействием эндогенных и экзогенных факторов. Происходит обновление компонентов внешнего структурного уровня ментальности индивида (установки, ценности, стереотипы), чем объясняются изменения направленности и содержания его социальной субъектности. Функционирование новой ментальности приводит к формированию соответствующих видов идентичности. Исходной точкой идентификации является процесс формирования индивидуального сознания, происходящий в современном обществе под воздействием мно-

жества факторов. Наиболее значимыми из них представляются усиление роли СМИ в обществе; миграционные процессы как одно из условий складывания мультикультурального пространства; повышение мобильности индивида – как физической, так и социальной. Формированию нового типа сознания в большей степени подвержены отдельные категории населения. В первую очередь это молодежь. В силу транзитивности и лабильности ее сознания, обусловленных возрастными характеристиками, вышеперечисленные факторы имеют более выраженное влияние на процесс формирования ее сознания. Вследствие формирования индивидуального сознания складываются ментальные характеристики личности, т. е. индивидуальная ментальность, функционирование которой ведет к выработке личностной идентичности.

Существует момент перехода от одного вида идентичности к другому. Его следует рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как ситуативность идентичности. В этом случае индивид является носителем множества идентичностей, каждая из которых проявляется в определенной, соответствующей ей ситуации. Во-вторых, появление новых видов идентичностей можно позиционировать как проблему их иерархии, в контексте которой выделяется доминирующий вид идентичности, вытесняя другие под влиянием изменения социокультурной среды. Данный методологический аспект затрагивает психологический, социологический и философский подходы к изучению формирования идентичности. Необходимо подчеркнуть, что все виды идентичности диалектичны, и имеющиеся исследовательские результаты в рамках каждого подхода способствуют подтверждению этого и выработке комплексного под-

хода к изучению феномена идентичности в современном мире. Личностная идентичность представляет собой первичный вид идентичности. Ее формирование не означает прекращение процесса идентификации. Интегрируясь в общество, индивид становится членом различных социальных групп. Его участие в группе проявляется через социальное взаимодействие с ее членами, в процессе которого происходит соотнесение сознания индивида с групповым сознанием, а также соотнесение его индивидуальной ментальности с ментальностью группы. Если в процессе интеракций будет обнаружено общее между ними, то складывается вполне благоприятная ситуация для формирования у индивида понимания себя как части данной группы, т. е. социальной идентичности. Автор теории социальной идентичности Дж. Тэшфел определяет ее как осознание личностью своей принадлежности к социальной группе и признает эмоциональную значимость данной принадлежности [10, с. 7–24]. Так личностная идентичность выступает основой формирования социальной идентичности. Вопрос о соотношении личностной и социальной идентичности в социологическом аспекте подробно изучался Э. Дюркгеймом [4]. На сегодняшний день он не утратил своей актуальности и требует рассмотрения уже в контексте новых социальных реалий. Переход от индивидуального сознания к групповому, от индивидуальной ментальности к социогрупповой и, соответственно, от личностной идентичности к социальной объединяет необходимое условие социального взаимодействия. Трансформация и обновления форм социальных интеракций, изменение его участников, условий протекания и содержания приводят к возникновению новых результатов в виде

другого сознания (и даже его кризиса), новых ментальностей и идентичностей.

Для современного человека характерно расширение его жизненного пространства, происходящее посредством включенности в информационное пространство, виртуальное пространство, роста возможностей его физической мобильности (путешествия, смена места жительства). Одновременно с этим увеличивается гибкость сконструированных индивидом рамок идентификации, обуславливающая подвижность идентичности. В условиях современности усиливается тенденция перехода от широких (национальная) идентичностей к узким (групповая, субнациональная, религиозная) [9, с. 37–60]. Широкие идентичности не выдерживают натиска мозаичности и дифференцированности общества, под которым происходит утрата интегрирующих оснований для их формирования. В современном российском обществе этот процесс происходит под влиянием наплыва мигрантов, которые «перестают интегрироваться», настойчиво привнося в чуждую им социокультурную среду свой язык, поведенческие стереотипы и модели и другие элементы своей культуры. Вследствие чего происходит размывание общепринятых социальных норм, как минимум вносящее элемент хаоса в социальную организацию. Вместе с тем это неизбежные изменения, сопутствующие глобализации и затронувшие многие общества, включенные в этот процесс. Мультикультуральная среда обусловила проблемы широких идентичностей и, как следствие, нарушение социального порядка и рост конфликтности в ряде обществ, в частности в США [9], Германии [8], Франции.

В результате социальная солидарность ослабевает, но при этом потребность в

идентичности остается и реализуется посредством формирования узких идентичностей, замещающих широкие. Основной альтернативой национальной идентичности становится социогрупповая, формирующаяся на микросоциальном уровне социальной организации. Означает ли кризис широких идентичностей альтернативное и беспрепятственное формирование узких идентичностей? Социально приемлемым результатом идентификации является формирование позитивных идентичностей, что не всегда достигается.

Особенности формирования личностной и социогрупповой идентичностей детерминированы нестабильностью общества, сопряженной с его расслоением, социальным неравенством, социальным неблагополучием и утратой интегрирующей идеи.

Узкие идентичности формируются посредством включенности в социальную группу и, соответственно, посредством деятельности. Важной составляющей современного общества выступает трансформация направленности, форм и содержания социальной активности субъекта. При этом данная трансформация носит разнонаправленный характер применительно к различным категориям населения. У одних категорий темпы жизненной активности увеличиваются (молодежь), а у других, напротив, снижаются (пожилые люди). Так происходит изменение границ жизненного пространства индивида, влияющее на набор источников идентификации. В каждом конкретном случае он во многом детерминирован жизненными обстоятельствами человека, но при этом следует отметить и наличие объективно обусловленных источников идентичности. С. Хантингтон выделяет следующие груп-

пы источников: 1) аскриптивные (возраст, пол, этническая и расовая принадлежность, кровное родство); 2) культурные; 3) территориальные; 4) политические (идеология, группы интересов, преданность лидеру); 5) экономические (работа, профессия, классы, должность); 6) социальные (друзья, коллеги, команды) [9, с. 59]. Обзор данного списка свидетельствует о его неотъемлемой субъективно-объективной подвижности. В условиях транзитивного общества трансформация набора источников более подвижна, чем детерминирована ее корреляция с неустойчивостью и подвижностью идентичности.

Итак, изменение жизненного пространства приводит к формированию новых источников и, соответственно, видов идентичностей. Сужение набора источников идентичности является одной из значимых причин формирования негативной идентичности либо затруднения идентификации. Это касается тех случаев, когда человек попадает в пограничное состояние (инвалидность, болезнь, потеря близких, утрата социального статуса и прочее). Вместе с тем негативная идентичность может сформироваться в результате чрезмерного доминирования одного из источников. В информационном обществе на первый план в данном контексте выходят СМИ и интернет-коммуникации.

Согласно теории Дж. Тернера, в процессе самокатегоризации человек выявляет те или иные социальные группы, ему более интересные, и конструирует пребывание себя в них, посредством чего и происходит достижение идентичности. В современном социуме количество социальных групп, в которых потенциально может пребывать индивид, стремительно увеличивается сообразно усложнению социальной струк-

туры. Они заполняют как реальное, так и виртуальное пространство. Неспособность достичь самидентификации в реальной социальной среде приводит к возобновлению аналогичных попыток обретения идентичности в виртуальном формате. В результате интегрированности индивида в современное коммуникативное пространство формируется онлайн-социальность, замещающая традиционную и порождающая новый дискурс социальности. Он находит свое выражение в распространении нетрадиционных социальных практик, в основе которых лежит опосредованное социальное взаимодействие.

Поведенческая деструкция, присущая, по мнению З. Баумана, интернет-сообществам, выражена в формировании поколения Си.

«Поколение Си – это уже сообщество со своими социальными статусами и иерархией, социально-знаковыми маркерами взаимодействия и дисциплины, <...> и методами презентации в реальном публичном пространстве» [6, с. 213]. Активность в социальных сетях не тождественна их активности в режиме реального времени, в этом состоит ее иллюзорность, порождающая горизонтальные социальные связи, отличающиеся своей нестабильностью. Нетократия приводит к формированию новых форм идентичности, которым присущи характеристики неустойчивости, переходности и негативности.

Идентичность не является исключительно теоретическим конструктом, поскольку она эксплицируется на поведенческом подуровне функционирования ментальных конструктов ее носителя. В этом состоит их диалектика. Сложившиеся ментальные конструкты в виде ментальности или менталитета (в зависимости от соци-

ального субъекта) являются основой для формирования идентичностей. В свою очередь идентичность детерминирует определенный набор фреймов, определяющих поведенческую модель индивида, предопределяет направленность его социальной активности и ее содержание. В силу этого ментальные конструкты и идентичность выступают как неразрывное целое. Трансформация ментальности и менталитета, происходящая в современном обществе, ведет к неизбежному ослаблению одних видов идентичности и формированию других.

Итак, основными причинами трансформации механизма формирования идентичности и ее кризиса, на наш взгляд, выступают следующие.

Во-первых, трансформация набора источников идентичности на фоне расширяющегося жизненного пространства. Утрата их устойчивости и возникновение новых, порождающих негативные идентичности, и сопутствующее им социальное самочувствие личности. Эта характеристика свойственна именно транзитивному обществу с подвижной социальной структурой, неустойчивой системой статусов и чрезвычайно высокой социальной мобильностью. Возможность перемещения в социальном пространстве не является исключительно конструктивной составляющей жизни современного человека. Ее оборотная сторона в контексте рассмотрения проблем формирования идентичности состоит в возникновении ситуации перманентной переходности индивида из одной группы в другую. В результате рамки социальных групп становятся весьма подвижными, что проецируется на идентичность и делает процесс идентификации перманентным. Так возникает проблема подвижности идентичности

и ее удержания, несомненность актуальности которой подчеркивает высказывание З. Баумана: «...проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не только в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [2, с. 185].

Во-вторых, проблема формирования идентичности детерминирована расширением жизненного пространства человека в информационном обществе, результатом чего стало слияние реального пространства с виртуальным. В информационном обществе возникла новая онлайн-социальность, объективирующаяся в иллюзорной активности, в основе чего лежит проблема деятельности. Отсутствие целенаправленной, последовательной деятельности индивида приводит его к переходу из одной социальной группы в другую и т. д. В виртуальной среде этот процесс более активен, с чем связана утрата идентичности, ее негативность.

В-третьих, нарушение механизма идентификации обусловлено утратой социальной солидарности на разных уровнях социальной организации. В связи этим наблюдается кризис различных видов идентичности.

Таким образом, трансформация механизма идентификации обуславливает кризис традиционных видов идентичности и детерминирует возникновение новых, исследование которых в условиях меняющегося общества представляется необходимым как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Литература

1. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / пер. с англ. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 185 с.
3. Думнова Э.М. Менталитет и ментальность в структуре социопрофессиональной идентичности // Идеи и идеалы. – 2014. – № 2, т. 2. – С. 6–19.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. – М.: Мысль, 1994.
5. Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. – М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. – 61 с.
6. Мансурова В.Д. Онлайн-социальность поколения СИ: феноменологии «публичной интимности» // Известия Алтайского гос. университета. – 2014. – № 2–1(82). – С. 213.
7. Медова Ю.А. Концептуальный анализ национальной идентичности в глобализирующемся мире // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». – 2010. – № 3. – С. 62.
8. Орлов Б.С. Проблемы идентичности в современной Германии: Аналит. обзор / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. проблем. Отд. Зап. Европы и Америки; отв. ред. В.П. Любин. – М., 2012. – 76 с. – (Сер.: Европа XXI век)
9. Хаттингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности – М.: АСТ, 2008. – 635 [5] с.
10. Tajfel H, Turner J. The social identity theory of intergroup behavior // S. Worchel, W. Austin. (Eds). Psychology of inter group relations. – Chicago: Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.

IDENTITY FORMATION MECHANISMS IN THE TRANSITIVE SOCIETY

E.M. Dumnova

Novosibirsk State Academy
of Architecture and Arts

dumnova79@yandex.ru

The article presents socio-philosophical analysis of identification in the contemporary Russian society. The article aims at revealing peculiarities of the identification mechanism and causes of its transformation. Specific features of the transitive social space are viewed in terms of how it determines new identity types due to transformation of the identification mechanism. This is underlied by change in the content of mental constructs, which function to form respective identity types. The author touches upon the problems of identity which determine its crisis, including the problem of forming new types of sociality (online-sociality) the problem of the transitory character and instability of identity, the problem of negative identities formation. The conclusion reveals main causes of the identity mechanism transformation and the identity crisis.

Keywords: identification, mechanism of identification, personal identity, social identity, types of identity, mental constructs, social space.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-104-111

References

1. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid Modernity]. St Petersburg: Piter Publ, 2008.
2. Bauman Z. *Individualizirovannoe obshchestvo* [The Individualized Society]. Moscow: Logos Publ., 2002. 185 p.
3. Dumnova E.M. *Mentalitet i mental'nost' v strukture socioprostranstvennoj identichnosti* [The mentality and the mentalite in the structure of socio-spatial identity] // Ideas & ideals. 2014. №2, v. 2, pp. 6–19.
4. Dyurkgejm Eh. *Samoubijstvo. Sociologicheskij ehtyud* [Suicide : a study in sociology]. Moscow: Mysl' Publ., 1994.
5. Klimov I.A. *Psihosocial'nye mekhanizmy vozniknoveniya krizisa identichnosti // Transformaciya identifikacionnyh struktur v sovremennoj Rossii* [Psychosocial mechanisms of identity crisis // Transformation identification structures in modern Russia]. Moscow, 2001. 61 p.
6. Mansurova V.D. *Onlajn social'nost' pokoleniya SI: fenomenologii «publichnoj intimnosti»* [Online sociality generation SI: phenomenology “public intimacy”] // Izvestiya Altajskogo gos. universiteta. 2014. № 2–1 (82), pp. 213.
7. Medova YU.A. *Konceptual'nyj analiz nacional'noj identichnosti v globaliziruyushchemsya mire* [Conceptual analysis of national identity in a globalized world] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki» [Bulletin of Moscow State Regional University. “Philosophical sciences”]. 2010. № 3, pp. 62.
8. Orlov B.S. *Problemy identichnosti v sovremennoj Germanii: Analit. obzor* [The problems of identity in contemporary Germany: Anal. Review]. Moscow, 2012. 76 p.
9. Hantington S. *Kto my? Vyzory amerikanskoj nacional'noj identichnosti* [Who are We? The challenges to America's National Identity]. Moscow: AST Publ., 2008. 635[5] p.
10. Tajfel H, Turner J. *The social identity theory of intergroup behavior* // S. Worchel, W. Austin. (Eds). Psychology of inter group relations. Chicago: Nelson-Hall, 1986, pp. 7–24.